

Воличенко О.В., Алмагамбетова К.А.

**САРАЙ-ЦИТАДЕЛЬ АРХИТЕКТУРАЛЫК ИМАРАТЫНЫН ФУНКЦИОНАЛДЫК
МАЗМУНУ ЖАНА КӨЛӨМДҮК-АЯНТТЫК ТҮЗҮМҮ**

Воличенко О.В., Алмагамбетова К.А.

**ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ СОДЕРЖАНИЕ И ОБЪЕМНО-ПРОСТРАНСТВЕННАЯ
СТРУКТУРА АРХИТЕКТУРНОГО ДВОРЦА – ЦИТАДЕЛИ**

O.V. Volichenko, K.A. Almagambetova

**FUNCTIONAL CONTENT AND VOLUME-SPATIAL STRUCTURE OF THE
ARCHITECTURE OF THE CITADEL-PALACE**

УДК: 72.00 (043)

Макалада V-XIII кк. таандык сарай цитаделдер, алардын функционалдык мазмуну жана көлөмдүк-аянттык түзүмү, Кошдөбө жана Ак-Бешим шаар калдыктарынан табылган сарайлардын мисалында талдоого алынат.

Негизги сөздөр: сарай-цитадель, желдетүү, жарыктандыруу, мунара, композиция, “гофры”, айланма коридор, айбан.

В статье рассматривается один из типов дворцовой архитектуры V-XIII вв. – дворец-цитадель, его функциональное содержание и объемно-пространственную структуру, на примере дворцов городища Кошдөбө и Ак-Бешим.

Ключевые слова: дворец-цитадель, фортификация, башни, композиция, “гофры”, суфа, обводной коридор, айбан.

The article deals with a type of palace architecture of V-XIII centuries. – A palace-citadel, its functional content and volume-spatial structure, the example of the ancient city of palace Koshdobo and Akbeshim.

Key words: palace-citadel, fortification, tower, composition, “corrugated”, sufa, a bypass corridor, айбан.

В период раннего средневековья цитадели являлись резиденциями владельцев, которые здесь располагали свои дворцы. Повсеместное распространение и постоянное укрепление цитаделей определяли несколько причин, в частности, защита от соседей и внешних врагов своего города, необходимость постоянного контроля над населением и оказание давления на городскую «чернь» в случае бунта. При наличии хорошо укрепленной цитадели и сильной армии правитель сам мог совершать набеги на соседей. Заветная мечта каждого властелина – быть непобедимым – объясняет стремление к постоянной модернизации и расширению самой цитадели, укреплению крепостных стен и непрерывным ремонтным работам. По этим причинам, много веков спустя, проведение археологических раскопок при изучении цитаделей оказалось делом весьма сложным.

А.Н. Бернштам первым высказал предположение о расположении на территории городских цитаделей дворца правителя, хотя к тому времени еще не были известны материалы раскопок Варахши, Пенджикента, Топрак-калы и других городов Цен-

тральной Азии [1]. В караханидский период происходят кардинальные перемены, «связанные с ростом города, формированием рабадов; появлением новых эталонов в архитектуре и строительстве, обусловленные распространением мусульманской культуры» [2, с. 14-15]. Новые цитадели часто возводили на месте старых, при этом приподнимался уровень нижележащей платформы, крепостные стены становились выше, а сама застройка – более сложной. Как правило, цитадель заключала в себе: 1) дворец правителя; 2) двор со службами (военный гарнизон); 3) казначейство; 4) дворцы приближенных правителя; 5) помещение для обсуживающих; 6) склады и др. Цитадель была существенным элементом города, она располагалась на холме, поэтому ее могучие крепостные стены возвышались над общей застройкой, всего окружения. Цитадели средневековых городов были как правило резиденциями правящей верхушки. Все достижения средневековой архитектуры сосредотачивались именно в цитадели.

В качестве примера такого типа построек рассмотрим **дворец-цитадель на городище Кошдөбө**, отождествляемого со средневековым городом Джамукат. По предположению К. Байпакова Джамукат располагался на правом берегу реки Талас на расстоянии 15 км к северу от Тараза [2]. Цитадель городища Кошдөбө, размером 60х60 м располагалась в его северо-западном углу. Занимая вершину холма, она доминировала над всей городской застройкой. За долгое время существования (VI-XII вв.) дворец-цитадель неоднократно перестраивался. В ходе повторного строительства менялась не только планировка внутренних помещений дворца, но и месторасположение крепостных стен. Всего во дворце насчитывается около 20 помещений, различного функционального назначения - жилые, культовые, парадные (для приемов) и хозяйственные, а также обводной коридор, охватывающий по периметру все здание. При желании, из коридора, можно было пройти во все помещения дворца. Это было необходимо, прежде всего, для повседневного удобства, а также для того, чтобы во время осады жители дворца, хорошо знающие его планировку, могли оперативно перейти из одной части здания в безопасный участок. Большинство стен дворца были

сложены из сырцового кирпича. С.Г. Хмельницкий предполагает, что «в высоком цоколе существующего холма (12-15 м) был скрыт не обнаруженный раскопками первый этаж дворца с коридорно-гребенчатой системой расположения помещений. Планировка такого рода во дворцах означает хозяйственно-складское назначение помещений или использование их в качестве военных общежитий, казармы для воинов. Такого рода помещения, для

обслуживающих и охранных функций должны были, в достаточном количестве находится во дворце, что позволяет предположить наличие нижнего этажа. Двухэтажные замки и дворцы были характерны для этого периода времени и имели именно такую планировочную структуру: нижний этаж коридорно-гребенчатой системы помещений, а верхний с обязательной парадной, административной, жилой и культовой группой помещений» [3].

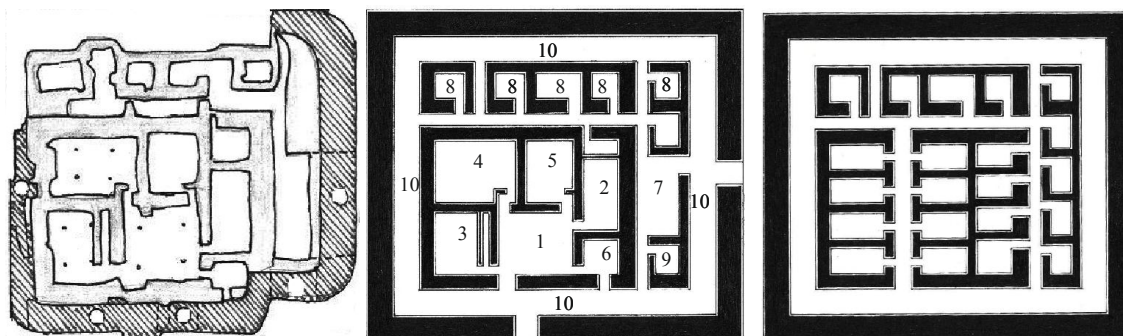

Рис. 1. План дворца: план по К. Байпакову; план 2 этажа (1 распределительный зал; 2 - зал с гофрами; 3- приемный зал; 4 - культовый зал; 5 - парадный культовый зал; 6 - святилище; 7 - внутренний двор; 8 - жилые комнаты; 9 - комната охраны; 10 - обводной коридор); план 1 этажа.

План дворца представлял собой правильный прямоугольник с четырьмя полукруглыми угловыми башнями. Он состоял из двух групп помещений: центральной (большие залы) и примыкающей к ней с севера периферийной (небольшие помещения). Периферийная северная группа состояла из жилых и подсобных помещений. Крытый обводной коридор охватывал здание со всех сторон. Основным распределительным ядром дворца-цитадели был *вестибюль* (9,5x8,2 м), перекрытый брусчатым сводом «рузан» шестиугольной формы с опиранием на четыре колонны, что подтверждают пропорции зала 1: ($\sqrt{3}:2$). Вестибюльный зал, высотой более 3 м, имел шесть дверных проемов по два - на северной и восточной стене, по одному - на южной и западной. Смежные дверные проемы разделялись г-образной в плане суфой, высотой 0,55 м, примыкавшей по всей длине к стене. Вся суфа со ступеньками была украшена гофрами, раскрашенными в кирпичный цвет. Прорез в восточной стене вестибюля вел в приемный зал, получивший название «зал с гофрами», из-за декоративного оформления стен. Помимо «гофр», прямоугольное помещение (8,82x4,35 м), вытянутое по оси юг – север, было украшено резьбой и росписями на стенах. В раннем периоде (VI-VII вв.) в северной стене зала находился дверной проем, которой вел в прилегающую подсобную комнату, вероятно, из нее выходил правитель при торжественных церемониях. Позднее выход заложили и на его месте возвели парадную суфу, также как и стены зала оформленную гофрами. К «залу с гофрами» с восточной стороны примыкал

открытый двор (10x5,45 м), вытянутый по оси север – юг. Проем в северо-западном углу вел в северные жилые помещения дворца. Стена, между приемным залом и дворцовым двором, была очень толстая - до 2,55 м. По-видимому, на раннем этапе жизни дворца она являлась крепостной стеной, а затем, в процессе перестроек, оказалась внутри его. С южной и восточной стороны двор охватывал обводной коридор, вход в него находился в юго-западном углу двора. У южной стены двора стояла камнететная машина. Главный вход во дворец располагался в восточной части двора, и его необходимо было надежно защищать.

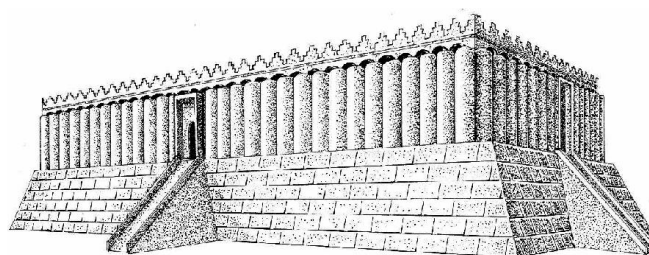
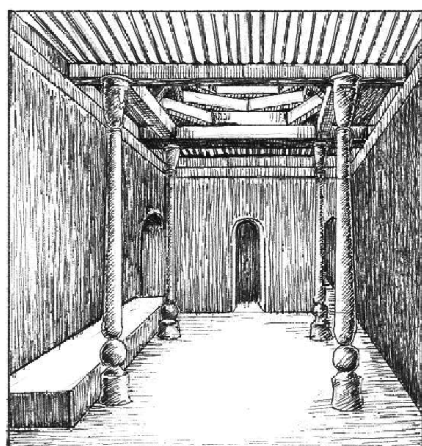

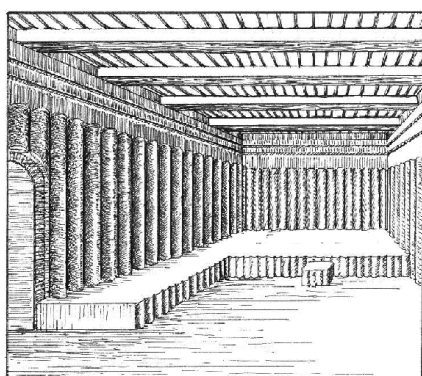
Рис. 2. Дворец Кошдэбэ. Общий вид.

Дворец Кошдэбэ включал *храмовый комплекс*, состоящий из нескольких помещений. Особое положение занимали культовые залы, расположенные к северо-западу и северу от вестибюля. Их культовое назначение обосновано наличием ритуальных очагов. *Первый парадный культовый зал* (7,8x5,7 м) располагался прямо за вестибюлем, вдоль всех его стен, кроме южной, устроены суфы. Почти в центре

зала находился полукруглый подиум со ступеньками, примыкающий северным торцом к суфе. В центре подиума был устроен ритуальный очаг диаметром 1,3 м. Зал был богато украшен резьбой по штукатурке. По роскоши внутреннего убранства ему нет равных во дворце. Другой проход-тамбур, расположенный в северной стене вестибюля вел во *второй культовый зал* (7,65x5,9 м), который с запада примыкал к первому залу. В центре его располагался полукруглый подиум с очагом в середине. Вдоль всех стен зала протянулись суфы, причем на западной, торцевой стороне располагалась широкая двухъярусная суфа-эстрада, на которую вели ступеньки. Это, несомненно, было место для трона правителя. Оформление интерьера второго зала было скромнее, чем первого. Оси обоих культовых залов имели различное направление: первый зал был вытянут по оси север-юг, второй зал - по оси запад-восток. Вероятно, такое различное расположение культовых залов было обосновано каким-то ритуальным смыслом. В остальном планировка культовых залов сходна между собой. Пропорции залов, отвечающие отношению 1: ($\sqrt{3}$:2) и углубления от баз колонн, позволяют предположить перекрытие залов брусчатым сводом «рузан».

1

2

Рис. 3. Дворец Коşдебе. 1 – распределительный зал (вестибюль); 2 – «Зал с гофрами».

Реконструкция выполнена О. Воличенко, Н. Кулбачаевым.

Дверной проем в восточной стене вестибюля вел в небольшое почти квадратное помещение (3,84x3,7 м). В северной части комнаты располагалась широкая суфа (1,15 м), над которой помещался внутрискрипный камин. Напротив нее, находился выход в обводной коридор. Небольшие размеры помещения позволяют предполагать над ним купольное перекрытие и использование в виде *молельни-«капеллы»*. Напротив нее располагался вход из вестибюля в юго-западное помещение (7,4x6,35 м). В помещении были суфы разной ширины с разрывами в отдельных местах. В полу найден очаг диаметром 1 м, а также обнаружены четыре симметричных углубления от колонн. Пропорции зала отвечают отношению 1: ($\sqrt{3}$:2), что позволяет предполагать перекрытие зала брусчатым сводом «рузан» шестиугольной формы с опиранием на четыре колонны. Наличие зоны отдыха, очага, хорошего освещения, позволяет считать его большим жилым залом. Позже в зале возвели стену, выделив узкое коридорообразное помещение-тайник размером 6,2x0,85 м.

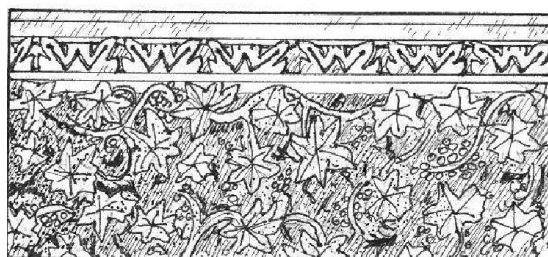
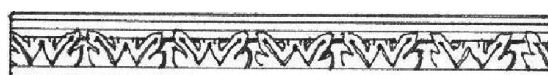
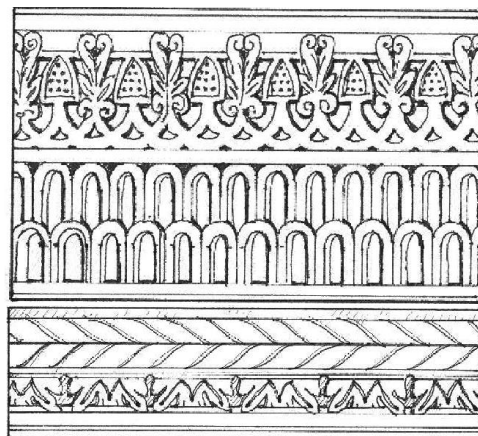

Рис. 4. Дворец Коşдебе. Резной штукатурке.

Репрезентативные помещения дворца-цитадели Коşдебе были богато декорированы: резной штукатурке по глиняной штукатурке, раскрашенной разноцветными красками; разнообразные архитектурные детали, выполненные из алебаstra; искусные росписи. Цент-

ральные помещения дворца, по мнению К.М. Байпакова «были значительно выше по сравнению с невысокими стенами вспомогательных помещений. Все помещения дворца были скомпонованы по высоте как бы в три яруса. Самое высокое и респектабельное помещение комплекса - вестибюль - первый верхний ярус, затем вокруг него расположился полукольцом второй ярус более низких залов, и третьим ярусом примкнул с севера ряд периферийных помещений. Верхние два яруса помещений венчались перекрытием «рузан», вокруг которых кровли имели некоторый скат. Самый большой из них - над распределительным залом, остальные уровнем пониже. Таким приемом разбивки высот по ярусам строители обеспечивали сток дождевых вод, к тому же, создавалась оригинальная композиция всего комплекса» [3, с. 212].

Дворец-цитадель Ак-Бешимского городища, отождествляемого со средневековым городом Суяб - столицей тюркского каганата, существовал в период с VII по XI вв. Ак-Бешимское городище изучали такие известные востоковед и археологи как В. В. Бартольд [3], А. Н. Бернштам [1], Л.Р. Кызласов [4], П.Н. Кожемяко [5], Г.Л. Семенов [6], Л.М. Ведутова [7] и др. В конце X в., согласно сведениям Худуд ал-Алама, Суяб являлся крупным городским центром и резиденцией правителя. Дворец-цитадель располагался на высоком холме и был встроен в существующий северо-западный угол городских стен, укрепленный овальной, килеведной в плане башней, выступающей за линию городских стен на 6 - 6,5 м. Высота башни не менее 8 м, реальный уровень обстрела находился, вероятно, выше сохранившейся высоты. Башня была сложена из паховых блоков, толщиной 3,5 м наверху и расширяющихся к основанию. Стены снаружи имели наклон приблизительно в 12 градусов. По верху стены мог проходить стрелковый ход.

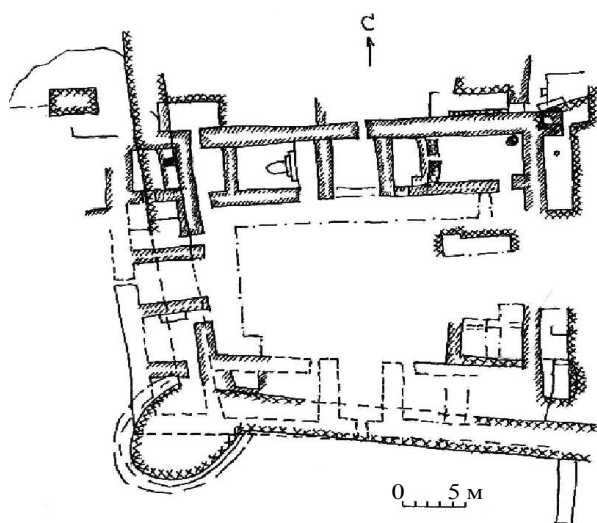

Рис. 5. Дворец-цитадель Ак-Бешим.

Планировочным ядром композиции дворца-цитадели был квадратный в плане двор (21,5x21,5 м),

окруженный по периметру двумя рядами помещений. Характерной особенностью является наличие в центре каждого дворового фасада айвана, открытого в сторону двора. Такой прием был характерен для дворцовых сооружений с глубокой древности, что позволяет отнести планировку дворца к дворово-айванной композиции. Планы решены строго симметрично: по обе стороны от айванов располагается по два помещения, одно большое и другое поменьше. С четырех сторон двора располагалось всего по пять помещений, два из которых были смежными. Помещения, вероятно, имели сводчатые перекрытия, выложенные методом поперечных отрезков.

Хозяйственные помещения дворца-цитадели находились во внешнем обводе помещений. Площадь территории дворца могла быть больше и включать в себя примыкающую к ней территорию. Ряд помещений цитадели имеет камины, очаги и тандыр. По своему характеру (система сводчатых помещений) ранняя застройка цитадели как утверждает исследователь Г.Л. Семенов «напоминает скорее донжоны замков, появляющиеся в согдийской архитектуре как раз в это время» [6].

Таким образом, в дворцах-цитаделях применялись различные схемы пространственной организации центрального репрезентативного ядра: 1. **Центричная планировка** (открытый внутренний двор в окружении помещений, разделенный осевыми проходами-айванами – дворец Ак-Бешим); (ядром композиции служит почти квадратный распределительный холл, соединенный с окружающими его парадно-культурными залами – дворец Кошдөбө); 2. **Асимметричная планировка** – приемный зал расположен в одном из углов дворца – Койруктобе). Изучение планировочной и конструктивной структуры дворцов-цитаделей показывает, что они, несмотря на различия в использовании композиционных схем в организации пространства, обладают общими характерными чертами, объединяющими их в один архитектурный тип, такими как – 1) расположение в черте городской цитадели; 2) мощные угловые башни с боевыми помещениями для стрелков (Ак-Бешим, Койруктобе); 3) глухие крепостные стены, иногда укрепленные гофрами (дворец Кошдөбө); 4) расположение на платформе-стилобате до 15 м высотой (дворец Кошдөбө Койруктобе), на холме (дворец Ак-Бешим); 5) пандус, ведущий к портальному входу; 6) ступенчатые мерлоны, завершающие крепостную стену и др.

Литература:

1. Бернштам А.Н. Избранные труды по археологии и истории кыргызов и Кыргызстана в 2 т. // Архитектурные памятники Киргизии. Т.1. - Б., 1997. - С.278-379.
2. Байпаков К. М. Средневековая городская культура Южного Казахстана и Семеречья (VI - начало XIII в.) [Текст]/ К. М. Байпаков. - Алматы: Наука, 1986. - 256 с.

3. Хмельницкий С. Между Кушанами и арабами V-VIII вв. / С. Хмельницкий. - Берлин-Рига: Самалш, 2000. - 294 с.
4. Кызласов Л.Р. Городская цивилизация Срединной и Северной Азии [Текст] / Л.Р. Кызласов. - М.: Восточная литература, 2006. - 360 с.
5. Кожемяко П.Н. Раннесредневековые города и поселения Чуйской долины [Текст]/ П.Н. Кожемяко. - Фрунзе, 1959. - 64 с.
6. Семенов Г.Л. Раскопки 1996-1998 гг. [Текст]/ Г.Л. Семенов //Суяб, Ак-Бешим. - С-Пб, 2002. - С. 11- 43.
7. Ведутова Л.М. Парадигма раннесредневековой тюркской культуры: городище Ак-Бешим [Текст] /Л.М. Ведутова, Ш. Куримото. – Б.: Алтын тамга, 2013. – 164 с.

Рецензент: доктор архитектуры, профессор Смирнов Ю.Н.
